

Васильиваныч

Я как услышу где-нибудь в электричке или на лавочке про власть продажную и тяжкую долю народа, так вспоминаю правоверного коммуниста-сталиниста и высоконравственного ветерана Васильиваныча из соседнего подъезда.

Васильиваныч со всех сторон мужчина положительный: ветеран труда, 40 лет на одном заводе, 55 – с одной женой, Дети его тоже уважаемые люди, жаль, живут очень далеко и к отцу нечасто навещают. Он, как жену схоронил, запечалился. Особенно Васильиваныча огорчает неправильная власть в стране. Из-за неё народ, в том числе и Васильиваныч, живёт очень-очень плохо. В частности, не стало дешёвых рабочих столовых, где можно было бы супчику горячего похлевать. После утраты супруги ветеран перебивался сухомяткой и магазинными пельменями, такое питание «крепил», а потому сильно раздражало...

А тут Люба – мастерица из парикмахерской. Приехала на заработки в Москву из тихо помирающей глубинки. Муж-алкаш пропал без вести в соседнюю деревню к сожительнице, оставив Любу с сыном-инвалидом. Люба отвезла мальчика к маме в другую помирающую глубинку, а сама их обоих из Подмосковья содержит. Работает в две смены, живёт на съёмных квартирах, постоянно ищет вариант подешевле.

Пенсионерки во дворе, наслушавшись на лавке у подъезда камланий голодного Васильиваныча, предложили ему внести вклад в спасение хотя бы одной народной единицы: недорого сдать Любе комнату. Ей поддержка, ему доход.

Дед долго не решался. Потом то ли расчет победил, то ли патриотизм – согласился.

Месяца три, примерно, оба были чрезвычайно довольны.

Люба тем, что мало отдаёт за жильё с удобствами, сыну с мамой стала больше посылать. Васильиваныч – что денежка к пенсии добавилась, что Люба супчиком делится и вообще приятная женщина: спокойная, чистоплотная, симпатичная. И живёт скромно, мужиков не водит.

И вдруг – трах-бах! – разъярённый Васильиваныч выгнал Любу с квартиры, да ещё и на бабок во дворе наорал, что подсунули ему проститутку...

Народ провёл своё следствие.

Выяснилось: оживший на горяченьком супчике старичок отошёл от критики властей, возбудился совсем другой темой и стал Любу за попу пощипывать.

Парикмахерша, мечтающая перевезти сына с мамой из убитой провинции в богатый регион, обрадовалась и предложила решить вопрос кардинально: «Я вам, Васильиваныч, нравлюсь? Так давайте, поженимся!»

Дед дико возмутился: «Я ветеран заслуженный-перезаслуженный! А ты кто такая? Понаехали тут! На квартиру заришься? Шиш тебе!»

Люба от своей идеи отступилась. А Васильиваныч от своей нет и продолжал исподтишка Любу потискивать.

Тогда практичная Люба вынесла на обсуждение другой консенсус: «Давайте, Васильиваныч, раз уж такое дело, я вас по мере вашей небольшой старческой надобности ублажать стану, а вы с меня за это не будете квартплату брать».

Такого меркантильного подхода к любовным отношениям душа верного строителя коммунизма не вынесла.

Васильиваныч заявил, что женщина, способная продавать тело за деньги есть продажная женщина, то есть проститутка и шлюха, и что он, как высокоморальный

советский человек и почетный ветеран-коммунист, такую рядом с собой не потерпит и в одночасье выставил Любу вон.

Всё, конец пьесы. Занавес.